

L. BALLA, T. P. BUOZ, Z. KÁDÁR, A. MÓCSY, T. SZENTFLÉLEKY, *Die römischen Steindenkmäler von Savaria*, Budapest, 1971

Рассматриваемая работа представляет собой публикацию римских памятников из Саварии (совр. Сомбатхай), снабженную описанием топографии города, очерком его истории, религиозной жизни, характера и стиля памятников изобразительного искусства. В книге воспроизведено 191 изображение самих памятников и дана транскрипция происходящих из Саварии латинских надписей. Восстанавливаемая на основании эпиграфических данных история этого города, так как археологическое исследование Саварии началось только два десятилетия назад, имеет большое значение для исследования процесса социальной и культурной романизации Паннонии. Мы остановимся кратко на содержании книги, имея в виду главным образом сведения исторического характера.

История Саварии прослеживается с момента появления на землях Паннонии кельтов. Город находился на северо-западе Паннонии, где уже в первой половине IV в.

до н. э. обосновались кельтские племена, продолжавшие потом оседать в провинции вплоть до I в. до н. э. В III—I вв. до н. э. северо-западнее Саварии, в современном Веллентвид, существовало одно из наиболее значительных кельтских поселений в Центральной Европе, пришедшее в запустение в связи с римским завоеванием Паннонии в 13—9 гг. до н. э. В I в. до н. э., по мнению авторов, Савария была совместным центром кельтских племен — бойев и теврисков. Первоначально город входил в состав Норика и был отнесен к Паннонии Клавдием в период между 41—50 гг. Тогда же им была основана здесь аграрная колония ветеранов паннонского легиона — XV *Apolinaris*, стоявшего на лимесе в Карнунте (совр. Дейчальтенбург под Веной). Римское поселение Савария возникло не на месте кельтского города. Общая площадь Саварии, по наблюдениям авторов, составляла 42 га и была застроена системой домов-инсуд; ее земельная территория подверглась центуриации. На основании распространения надписей на *ager Savariensis* авторами публикации сделана попытка установить, где именно на сельской территории города осталось прожить прежнее кельтское поселение. Население Саварии составляли переселенцы из Северной Италии, Нарбоннской Галлии, Далмации, Норика. На рубеже I—III вв. появились колонисты из западных провинций Империи, а после Маркоманнских войн (167—180) — и из восточных. С течением времени Савария превратилась в один из крупных земледельческих центров Паннонии, в экономике города большую роль играло также скотоводство и лесное хозяйство. Ремесленное производство было мало развито, так как почти отсутствуют данные о ремесленных коллегиях. В развитии города и его экономике немалое значение имело то обстоятельство, что Савария находилась на знаменитой «янтарной дороге», проходившей через паннонские города — Эмону (совр. Любляна), Петовион (совр. Птуй), Саварию, Скарбанцию (совр. Шопрон), Карнунт, по которой с берегов Балтики в Аквилею и другие города Северной Италии доставлялся янтарь.

Столь характерная для городов Паннонии зависимость их развития от характера отношений провинции с соседней варварской периферией отчетливо заметна и в истории Саварии. После Маркоманнских войн, которые явились рубежом в истории не только Паннонии, но и всей Империи, сокращается число надписей и возрастает число алтарей, ухудшается общее качество памятников из камня, что свидетельствует об упадке муниципальной жизни. Авторы останавливаются на этнических и социальных переменах в составе населения города. Однако в правление Северов, которое имело особое значение для Паннонии, можно говорить о подъеме хозяйственной и общественной жизни города и всей провинции. Внимание Северов к Паннонии имело своей причиной то обстоятельство, что, как известно, Септимий Север, наместник Верхней Паннонии, был в 193 г. провозглашен в Карнунте императором паннонскими легионами, которые доставили ему победу и в борьбе с Песценнием Нигером и Клодием Альбином.

История города в период кризиса III в. не может быть прослежена вследствие отсутствия соответствующих данных. На основании того, что надписи рубежа II в. — первой половины III в. группируются вблизи самого города и их почти нет из отдаленных мест сельской территории, авторы считают возможным заключить о наличии на территории Саварии в это время *terrae vacantes*. Наблюдаемый со времени Диоклетиана расцвет городов на юге и юго-западе Паннонии очевиден и в Саварии.

Для религиозной жизни Саварии характерна связь культа Юпитера с императорским культом, так как Савария была центром отправления императорского культа в Паннонии. С императорским культом был связан и культ Изиды. Открытый раскопками в 1955 г. исейон в Саварии — священный участок Изиды, где находился ее храм, и посвящения Изиде свидетельствуют о широком признании этой богини в Саварии, культ которой в Паннонию был занесен богатыми италикками. Анализ рельефов, украшавших храм Изиды в Саварии, показывают, как отмечают авторы книги, что храм был построен в правление Коммода: на фасаде святилища изображены фигуры Геракла и, видимо, Анубиса, с чем согласуется сообщение биографа Коммода о том, что император распорядился изображать себя в виде Геракла, почитал священнодействия Изиды и послал изображение Анубиса (SHA, *vita Commodi*, 9, 2—4). Известную надпись из Саварии от 188 г. (CIL, III, 4150), которую со времени Моммзена связывали с коло-

нистами и дуумвирами Саварии, авторы публикации рассматривают как список коллегии почитателей Изиды. Коллегия делилась на пять декурий; половину ее членов составляли лица италийского происхождения; среди коллегиятов были отпущенники и рабы. С культом Меркурия, распространенного преимущественно в городах вдоль «янтарной дороги», в Саварии было связано почитание местных кельтских божеств. С Аполлоном ассоциировалось кельтское божество — Аполлон Гран. Культ Венеры нашел признание среди низших социальных слоев.

Эти основные, на наш взгляд, положения книги свидетельствуют о ценности настоящей публикации для изучения истории общественной и религиозной жизни как одного города, так и всей провинции. Публикация представляет интерес и для освещения истории всего дунайского региона Империи, так как в его развитии и колонизации при местных особенностях существовало тем не менее много общего, обусловленного известным единообразием этнической и социальной структуры населения дунайских провинций и сходством процесса урбанизации, происходившего или посредством основания аграрных колоний ветеранов или на основе преобразования в города местных поселений кельтских, иллирийских и фракийских племен.

Ю. К. Колосовская